

Глава 418. Это не фигурки воробьям показывать!

Ранним утром следующего дня Ся Лэй вместе с Тянь-Инь пришёл в индустриальный парк на окраине Цзинду. Там была фабрика мобильных телефонов.

Стратегия Тянь-Инь заключалась в том, чтобы дождаться созревания бренда, прежде чем увеличивать производство в соответствии с ростом продаж и размещать заказы на заводах-изготовителях. До этого, тем не менее, проект собирался быть самодостаточным, и качество и послепродажное обслуживание также были гарантированы. Из этого легко было понять, что, несмотря на свои амбиции, она очень осторожна.

Ся Лэй думал, что Ан Сухён не приедет, но обнаружил, что он уже ждет там, когда они придут на фабрику.

Их взгляды встретились, и в глазах Ан Сухёна загорелась сильная ненависть, но в следующую секунду он улыбнулся. Он был свеж и безразличен и, казалось, простил ему всё. Он первым поприветствовал их: «Доброе утро. Не ждал вас так рано».

Тянь-Инь лишь слегка кивнула. «И тебе тоже доброе утро».

Она сказала только это и ни слова больше. Она знала, как это было между Ся Лэйем и Ан Сухёном, и она не хотела больше разговаривать с Ан Сухёном на случай, если это расстроит Ся Лейя. Теперь она была невестой Ся Лейя, поэтому ей пришлось подходить к некоторым вопросам с точки зрения невесты Ся Лейя.

Умная женщина не станет совершать глупых ошибок.

Ся Лэй не стал здороваться с Ан Сухёном, а вместо этого сказал Тянь-Инь: «Занимайся своими делами, Тянь-Инь. Я пойду в мастерскую и посмотрю вашу производственную линию».

«Да, хорошо, - ответила она. «Ты лучший механик и электротехник в Китае, поэтому, пожалуйста, скажи, если заметишь какие-либо проблемы».

Ся Лэй улыбнулся. «Конечно».

Зловещая улыбка появилась в уголках губ Ан Сухёна, когда он увидел, как уходит Ся Лэй. Казалось, он что-то скрывает, и это поможет ему быстрее отомстить.

«Сухён», - начала она. - «Ся Лей теперь мой жених. Я надеюсь, что ты сможешь принять эту реальность и будешь вести себя соответственно. В противном случае, это повлияет на наше сотрудничество».

Ан Сухён пожал плечами и притворился равнодушным: «Бизнес есть бизнес. Я не стану разрушать отношения между нашими двумя семьями, потому что он забрал тебя. Китай - это огромный рынок, и я очень положительно смотрю на будущее нашего сотрудничества».

«Хорошо, что ты так думаешь. В будущем ты возьмёшь под контроль Shinyeok Group, поэтому тебе стоит избавиться от предубеждений», - сказала она.

Ан Сухён рассмеялся: «Тянь-Инь, хотя ты его невеста, мы все еще друзья. Слушай, разве я не поприветствовал Ся Лэйя? Он проигнорировал меня. Он был груб, но я даже не сказал об этом. Разве это не милостиво с моей стороны, не преподать ему урок за его грубость?»

Шеньту Тянь-Инь нахмурилась. Ей не нравилось, когда Ан Сухён говорил, что Ся Лэй был груб, но она не хотела больше разговаривать с ним о Ся Лейем.

«Репортеров и гостей еще нет. Я посмотрю в мастерской», - сказала она.

«Я пойду с тобой», - Ан Сухён последовал за ней в мастерскую.

Гу Ке-Вень и Фу Мин-Мей последовали за ними. Две женщины - одна была помощницей Шеньту Тянь-Инь, а другая ее телохранителем - конечно, они должны были следовать за ней.

«Обрученная женщина действительно ведёт себя иначе», - Фу Мин-Мей редко разговаривала с Гу Ке-Вень раньше, а сегодня она начала разговор первой с улыбкой на лице: «Мисс Гу, скажи, сила любви настолько мощная?»

«Да», - она слегка улыбнулась. «Разве ты никогда не влюблялась?»

Фу Мин-Мэй покачала головой. «Нет. Я не легкомысленная женщина».

Она словно намекала своими словами, но Гу Ке-Вень не возражала. «Думаю, что Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инь уже сделали это прошлой ночью. Только «это» считается настоящей любовью».

«Как бы то ни было, я больше не буду обсуждать это с тобой», - Фу Мин-Мэй ускорила шаги.

Гу Ке-Вень хихикнула и пошла позади неё.

В этот момент Ан Сухён посмотрел на Гу Ке-Вень, а затем отвернулся.

В мастерской Ся Лэй действительно нашел проблему. Он оглянулся и громко спросил: «Кто здесь главный?»

Как только он сказал это, сразу же вышли двое мужчин. Один был мужчина средних лет, а другой - молодой человек. На бейджике мужчины среднего возраста написано «Начальник технического отдела - Пак Чанхён». На бейджике молодого - «Техник - Чжан Цзя».

Было ясно, что мужчина средних лет был сотрудником Shinyeok Group, а молодой человек был просто рабочим Vientaine Group.

«Кто ты?» - недовольным тоном сказал Пак Чанхён. «Зачем кричишь?»

Этот Пак Чанхён, очевидно, мог говорить по-китайски.

«Вы отвечаете за установку производственной линии?» - сказал Ся Лэй.

«Ну я, и что с того?» - Пак Чанхён был грубым. «Я спросил, кто ты. Ответь на мой вопрос»

Ся Лэй не стал представляться и просто сказал: «Я нашел проблему. Это станет огромной угрозой безопасности, если об этом не позаботиться».

«Послушай меня, панк, - насмешливо посмеялся Пак Чанхён. - Как ты сюда попал? Где твой рабочий бейджик?»

Ся Лэй сдерживал свой гнев. «У меня нет рабочего бейджика».

«Значит, ты не с нашего завода. Убирайся!» - Пак Чанхён властно указал на выход.

Молодой человек из Vientaine Group, напротив, был вежлив. «Какую проблему вы обнаружили, сэр?» - с любопытством спросил он.

«Одна из гаек в основании конвейерной ленты не затянута. Люди пострадают, если конвейер сойдет с рельсов во время работы. Как вы, ребята, проводите проверки? Это серьезная ошибка».

Молодой рабочий посмотрел на гайку на основании ремня, но не увидел какой-либо явной слабости в гайке. Он ему не поверил.

«Ты панк! Ты меня не слышал?» - Пак Чанхён стал более агрессивным, и он толкнул Ся Лэйя, прорывав: «Убирайся!»

Пак Чанхён определенно использовал большую силу, поскольку был зол на то, что в его игнорировали, но Ся Лэй даже не сдвинулся с места.

«Что? Ублюдок!» - Пак Чанхён сделал паузу, а затем внезапно замахнулся на Ся Лейя.

Этот Пак Чанхён был хорошим примером того, у кого был жестокий характер.

Но человек, с которым он столкнулся, был Ся Лэй.

Ся Лэй не хотел спорить с этим корейским руководителем технического отдела. В конце концов, это была компания Шеньту Тянь-Инь и не имела к нему никакого отношения. Тем не менее, этот Пак Чанхён, казалось, думал, что может его запугать, раз Ся Лей молчал. Он был агрессивен, толкал его и даже пытался ударить его. Нужно ли терпеть такие вещи?

Рука Пак Чанхёна была смехотворно медленной в глазах Ся Лейя, а сила удара - жалкой. Ся Лэй протянул руку и схватил его за запястье, а затем согнул его руку в обратную сторону.

«Аа!» - Пак Чанхён закричал от боли. Он не смог устойчиво стоять на двух ногах и начал падать в направлении толчка. Но Ся Лэй держал его за запястье, не давая ему упасть.

«Я преподам тебе урок от имени твоих родителей», - сказал Ся Лэй. Он взмахнул рукой, и по лицу Пак Чанхёна и дал ему пощёчину.

Шлёп! Лицо Пак Чанхёна распухло, как будто его ударили чем-то посильнее руки. Кожа на его лице опухла там, где его ударили, и его губы тоже были раздроблены в кровь.

Прежде чем Пак Чанхён успел вскрикнуть, Ся Лэй внезапно выпустил его запястье и дал ему пощечину на другой щеке. От следующей пощёчины у него чуть зубы не выпали!

Ся Лэй не стал ударять его снова - двух пощёчин было достаточно. Не было никакого смысла избивать начальника корейского департамента.

«Да, ты...» - Пак Чанхён был в ярости, но он не смел снова атаковать в Ся Лэйя.

В этот момент несколько человек поспешили со стороны, откуда пришел Пак Чанхён, держа в руках металлические трубы, гаечные ключи или другие инструменты. Они были настроены агрессивны.

Пак Чанхён, казалось, набрался смелости при виде этих людей. «Он, он ударил меня!»

«Подонки! Как ты смеешь обидеть одного из нас, корейцев! - выругался молодой человек по-корейски. Он не стал тратить время на разговоры и сразу же замахнулся на Ся Лэйя.

Очевидно, это были корейцы, причём довольно сплоченные.

Но это было бесполезно - Ся Лэй схватил металлическую трубу и оттолкнул «врага». Молодой человек взлетел вверх, а затем тяжело приземлился на землю и застонал. Он долго не мог встать.

Корейцы сделали паузу, а затем напали вместе на Ся Лэйя.

«Хватит!» - голос Шеньту Тянь-Инь донесся из-за двери мастерской.

Но корейцы лишь взглянули на нее и совсем не послушали ее приказа. Они немного помедлили, а затем взмахнули металлическими трубами и инструментами в направлении Ся Лейя.

«Хватит!» - сказал Ан Сухён.

На этот раз корейцы остановились и яростно уставились на Ся Лейя.

Выражение лица Шеньту Тянь-Инь стало мрачным - они её и слушать не стали, но сразу же остановились от слов Ан Сухёна. Было очевидно, что эти корейцы не уважали ее как председателя.

«Что происходит?» - гневно сказал Ан Сухён, ругая корейцев из Shinyeok Group. «Вы знаете, кто он? Он жених Тянь-Инь!»

Корейцы не выглядели удивленными; а уголки их рта скривились в отвращении.

Шеньту Тянь-Инь холодно сказала: «Что здесь происходит? Ан Сухён, я требую объяснения!»

Ан Сухён пожал плечами. «Это должно быть какое-то недоразумение. В конце концов, у мистера Ся нет рабочего бейджика. По праву он должен был сюда входить. Мои люди, должно быть, пытались применить это правило, и это привело к конфликту. Все в порядке - это просто недоразумение».

Он явно был на стороне корейцев.

Шеньту Тянь-Инь хотела продолжить, но Ся Лэй похлопал ее по плечу. «Ты сказала, чтобы я помог тебе найти проблемы, так позволь мне сделать это. Есть серьезная проблема. Некоторые люди не знают, в каком месте они находятся и каков их статус».

Ан Сухён нахмурился. Он чувствовал, что эта колкость была нацелено на него, намекая ему что-то!

Ся Лэй передвинулся, как только сказа это. Он выстрелил вперёд, как пушечное ядро, направляясь прямо в этих корейцев.

Корейский юноша на пути Ся Лэйя не успел среагировать. Ся Лэй тут же ударил ему в грудь. Раздался глухой стук, он подлетел в воздух, а затем приземлился на пол.

Ся Лэй приземлился на обе ноги и стал наносить удары по корейцам, которые нападали на него. Бой был продолжен.

Десять секунд спустя Ся Лэй опустил кулаки и ноги. Несколько корейцев стонали вокруг него и стонали. Их лица были разбиты. Это было довольно жалкое зрелище.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/519739>